

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ФРАГМЕНТЫ ПИСЕМ Ю.В. МАМЛЕЕВА

17 июня 2005 г., 21:19:44

Глубокоуважаемая Роза! Благодарю Вас за Ваши письма и всегда буду рад нашему контакту. Очень тронут тем, что Вы прочли лекцию о метафизическом реализме и так заинтересовали студентов.

Ваш Юрий Мамлеев.

29 октября 2005 г., 11:16:01

Дорогая Роза!

Спасибо за письмо. Дело в том, что об этой работе, "Достоевский и Мамлеев", мне сказал один мой знакомый. И речь шла не о книге, а о реферате или диссертации на эту тему. Он сказал, что этот материал из Башкирии, но он не помнит фамилии автора. Мне весьма интересно, что будет происходить в Питере в Музее Достоевского на конференции.

Жду от Вас весточки.

Ваш Юрий Мамлеев.

11 ноября 2005 г., 21:13:54

Дорогая Роза! Я не знаю точно, началась ли конференция по Достоевскому в Питере. У меня к Вам такая просьба: если возможно, связаться с достоеведами из Латинской Америки (если таковые есть, я слышал об одном мексиканце) и с англоязычными

достоеведами также. Если они согласны, то я могу по e-mail выслать им некоторые мои произведения, которые представят интерес для изучения связи Достоевского с современной русской и западной литературой.

Всего самого наилучшего,

Ваш Юрий Мамлеев.

22 ноября 2005 г., 23:01:06

Дорогая Роза! Рад Вашему письму, как всегда. Я могу переслать некоторые свои тексты по e-mail. Сейчас у нас всё нормально. От Марии Александровны привет. Всего Вам наилучшего.

Юрий Мамлеев.

28 ноября 2005 г., 20:56:28

Дорогая Роза! Я получил Ваше письмо. Отвечаю на вопросы.

Насчёт диссертации не беспокойтесь. Думаю, что совпадений не будет. Я их не собирал, у меня есть, по-видимому, одна работа, и я постараюсь её найти. Относительно космологической России - эта работа у меня в Париже, где в основном и проживает Татьяна Горичева. Напишите, пожалуйста, какие мои книги у Вас есть. В общем, я постараюсь подобрать материал, чтобы передать Вашему супругу, включая интервью и рецензии.

Ваш Юрий Мамлеев.

4 декабря 2005 г., 16:35:44

Дорогая Роза!

Я очень тронут Вашим письмом. Если у Вас есть какие-то вопросы по моему творчеству, я готов ответить на них по e-mail, если Вы их пришлёте. Насчёт писем, которые я Вам послал (наверное, Вы это имеете в виду?) - я готов их предоставить в Ваше распоряжение. Кроме того, в конце января я, видимо, смогу Вам прислать довольно значительную статью, в которой я сам анализирую своё творчество. Отношение к Достоевскому у меня не изменилось. Тем более, я считаю – он вполне актуален в наше время. О нём много написано за границей. В этом отношении он второй писатель мира после Шекспира. Другое дело, что между нашим временем и девятнадцатым веком лежит огромная пропасть двадцатого века. И поэтому на вызовы двадцать первого века ответы уже могут быть другие.

С уважением,
Ваш Юрий Витальевич.

10 декабря 2005 г., 13:06:17

Дорогая Роза!

Рад Вашему письму. Относительно Достоевского Вы попали в точку. Он одновременно предшественник, но о различиях Вы очень точно сказали. Ну, что касается сцены с Иваном, думаю, что здесь есть, конечно, метафизический аспект. Я вышлю Вам статьи в конце декабря, а в начале января вышлю само-

исследование. Дело в том, что меня попросили именно это сделать самому без других лиц. Портрет Достоевского получался в "Шатунах" чисто спонтанно, интуитивно.

Привет от Маши. Ваш Юрий Мамлеев.

24 января 2006 г., 23:13:47

Дорогая Роза, несколько слов о метафизике. Метафизика становится частью бытия современного человека. И образуется, таким образом, сложнейшее единство социально-психологического аспекта человеческой жизни и бездн человеческой души, которые в конце выводят человека за пределы того узкого мира, в который он был помещён, как в клетку, по существу поступательным торжеством позитивизма, агностицизма и в конце концов практического материализма XVIII–XIX веков.

В этой связи следует отметить, что по существу метафизический реализм является не только литературным течением или даже философско-литературным направлением. В принципе, это — целое мировоззрение, меняющее направление человеческого ума в сторону более глубинного, запредельного познания реальности. Метареализм не возвращает человека, например, в античный мир или в другой подобный (в традиционалистском смысле) период. В нём ориентация на современный мир, с его катаклизмами, войнами и раздирающими противоречиями, сочетается с иными, присущими новому тысячеле-

тию, поисками духовного бытия. Метареализм обращён в будущее, а не в прошлое, в вечное, которое виднеется за панорамой временного (неуничтожимое в изгибах погибающего).

Материал, о котором я Вам писал, будет выслан в конце января и в крайнем случае в начале февраля. Новый год начинается с хлопот, трудов, и это, конечно, не так уж плохо.

Всего Вам самого наилучшего.

Юрий Мамлеев.

7 апреля 2006 г., 18:25:56

Дорогая Роза!

Поздравляем Вас с Благовещеньем. Желаем всего самого доброго и духовного света. Ваши Юрий и Мария Мамлеевы.

9 мая 2006 г., 14:28:02

Дорогая Роза! Поздравляю Вас и Вашего супруга с Днём Победы!

Не могли бы Вы выслать по электронной почте, если это возможно, или каким-то другим путём, Вашу статью о моём творчестве, которую Вы мне уже дали, но я переслал эту работу в Париж, где она понравилась. Я планирую быть в Париже в июле-августе. Отвечаю на Ваш вопрос о соотношении философских и художественных моих произведений. Прежде чем говорить об этом, надо обратить внимание на одно обстоятельство. В литературе, в искусстве вообще, всегда

присутствует некий элемент или уровень, который ускользает от всяких попыток его философского или даже вербального определения. Назовём этот уровень «Неописуемым». Каждый, кто живёт в искусстве, в литературе, обычно чувствует присутствие этого «Неописуемого». Скажут, что это тайна, тайна искусства. Но в метафизике также наличествует тайна, однако это иная тайна. Так или иначе, но философское раскрытие художественного произведения отнюдь не абсолютно (оно относительно).

Теперь можно ответить на ваш вопрос. Здесь каждый рассказ или роман имеет, естественно, свою метафизическую окраску, подоплёку. Несравнимую ни с чем роль в создании моей метафизики сыграл мой рассказ «Боль №2», написанный в 1965 году в России, так сказать в неконформистском подполье. Именно в этом рассказе (впоследствии он вошёл, как глава, в целый роман) впервые речь идёт о некоей Бездне за пределами Абсолюта. Именно такое метафизическое представление легло потом в основу «Последней доктрины» из «Судьбы бытия», где оно наиболее полно представлено. Таким образом, метафизическая идея в литературе породила парадоксальную, почти невысказанную философскую доктрину.

В романе «Шатуны», при всей «неописуемости» его подтекстов, доминируют две метафизические идеи, а именно: иллюзорность этого мира и исторический поиск бессмертия, своего неуничтожимого «я», причём этот поиск сопровождается беспределом

отчаяния и надежды. Относительно иллюзорности — в западной печати писали о герое «Шатунов» Фёдоре Соннове: «Он убивает, чтобы понять вечное». Иллюзорность здесь понимается не только как временность, текучесть, уничтожимость всего, что находится в этом мире, но и как гносеологическая иллюзорность. Относительно метафизики «я» в «Шатунах», можно сказать, что она явно присутствовала там, но поданная через восприятие героев, иногда искажённое.

Известный американский писатель Джеймс Мак Конки так писал о «Шатунах»: «Виденье, лежащее здесь в основе, — религиозное; и комедия этой книги — смертельна по своей серьёзности».

Следует отметить, что литературное произведение по своему существу не может быть неким комментарием к каким-либо философским воззрениям. Идеи в нём проходят через опыт живых героев, их жизни, их ярости, гнева и прозрения. Иначе это не литература.

Даже когда в рассказе речь идёт о целой мистической концепции (как в «Голосе из ничто») она даёт-ся как переживание павшего человека. Естественно, именно в душе такого человека и могла только зародиться идея тотального падения (см. «Голос из Ничто»).

До скорой связи.

Ваш Юрий Мамлеев.

21 июня 2006 г., 22:13:36

Дорогая Роза! Спасибо за письмо и интервью. В интервью я внёс некоторые изменения. Все изменения я выделил жёлтым цветом. Но эти изменения существенны. Убрано то, что нуждается в длительном пояснении, а введено то, что необходимо. Я улетаю в Париж 2 июля. Не знаю, успею ли я посмотреть Вашу статью. Но, во-первых, поскольку Вы будете писать о литературе, а не о моей философии, то в моей читке нет необходимости. Во-вторых, в Париже у меня будет e-mail и Вы можете связаться через Женю. Несколько слов о романе «Блуждающее время». Одна из тем этой книги — проблема времени. Провалы во времени и возможность попадания как в прошлое, так и в будущее — теоретически сейчас обоснованы так называемой «новой физикой», я уже не говорю о некоторых наблюдениях, зафиксированных, например, в Великобритании. И в «Блуждающем времени» эти попадания в прошлое показаны не как фантастическое (или чисто литературное) событие, а как реальность. Но важнейшие метафизические проблемы здесь носят совсем другой характер. Одна из них — это теория и практика реализации Абсолюта или Атмана, так как это практикуется в адвайте-веданте (в недуалистической веданте). Разумеется, это подано через художественные образы и связано с сюжетом романа (описываются учитель и его ученица). Эта практика касается самого глубинного Самопознания, но в согласии с ведантской традицией (не больше).

Другая метафизическая ситуация — ещё более сложная. Речь о том, что, согласно традиционным религиям, прежде всего христианской, Бог открыл человеку и миру всё что нужно для Спасения, но многое иное, как известно, мир не мог вместить. В «Блуждающем времени» описан человек, который, видимо, владеет тем, что как будто закрыто для человеческого постижения, описан круг людей, окружающих последствия такого вторжения в метафизическую жизнь людей.

Несмотря на все парадоксы «Блуждающего времени», вокруг определённого противопоставления этих двух вышеописанных тенденций вращается одна из сюжетных линий романа. Естественно, всё это передано через судьбы, жизни, метания и переживания героев романа. Метафизические идеи, как и религиозные, по существу являются сверхценными идеями, и мы знаем из истории, до какой степени люди могут быть захвачены, погружены в них, ибо они указывают на выход из тюрьмы этого мира с его дамокловым мечом смерти. По существу, в «Блуждающем времени» даны ответы на наиболее болезненные вопросы человеческого существования, которые поднимаются в «Шатунах». Как пишет в своей статье французский исследователь и переводчик Анна Колдефи, «эти три романа образуют трилогию».

Всего-всего Вам наилучшего.

Ваши Юрий и Маша Мамлеевы.

22 апреля 2006 г., 20:26:26

Дорогая Роза! Поздравляю Вас и Вашего мужа со Светлым Праздником Пасхи. Посылаю Вам электронную версию моего нового романа "Другой". Он вышел в "Эксмо" в серии "Красная книга русской прозы". Кроме "Другого" туда входят ещё "Шатуны" и старые рассказы. «Другой» - метафизический роман, но не в такой степени, как предыдущие. Ситуация связана с состоянием клинической смерти. Это сюжетный роман, герой попадает в состояние клинической смерти, и начинается параллельное существование в двух мирах. Но земная реальность – это реальность болевых точек России. Это и использование человеческого тела на органы, и фальшивые лекарства, и фальшивая пища, и Бог знает что.

Всего Вам наилучшего! Здоровья, счастья!
Ваши Юрий и Мария Мамлеевы.

1 июля 2006 г., 13:19:30

Дорогая Роза! Надеюсь, Вы получили последнее письмо с текстом интервью. Отправляю Вам роман «Мир и хохот». Он посвящён онтологическим проблемам. Бытие, а не запредельность там главное. Кроме того, в романе есть важный персонаж, девушка Оля Полянова. В её образе осуществлена попытка изображения настолько чистой, христианской любви к людям, что даже некоторые окружающие с недоумением воспринимают этот поток Света и даже боятся его.

«Самым глобальным фактом была Любовь, но не та любовь, которой ограничивались люди. Это была любовь не к «любимому», а ко всем, к самому бытию, к образу и подобию Божьему, скрытому в глубине человеческой души, к Свету сознания и к его Источнику, к великой тайне в человеке» («Мир и хохот» С. 222).

Во всяком случае, два романа - «Блуждающее время» и «Мир и хохот» объединены надеждой и верой в победу над смертью (над смертью в широком смысле этого слова, не только над физической смертью).

Со 2 июля я в Париже и связь по телефону через Машу, а письменно - по известному Вам адресу. Привет Вашему супругу.

Мы Вас любим и обнимаем.
Мамлеевы.

28 декабря 2006 г. 12:30:32
Дорогая Роза!

Поздравляю Вас и Вашего супруга с Новым годом! Моё обещание прислать Вам мою важную статью о моей литературе (она ещё не кончена) и другие материалы я пусть с опозданием, но выполню в январе. Поскольку Вы занимаетесь в основном моими рассказами, хочу несколько слов сказать о них. Как и в романах, Смерть присутствует и здесь, и главной

движущей силой является всегда стремление к бессмертию и вера в него. Не смерть там царит, а бессмертие, несмотря на весь драматизм жизни. Но в них выражен по большей части несколько иной аспект.

В рассказах обнаруживаются также определённые архетипы человеческого отношения к высшим силам, и, имея в виду эсхатологическое содержание нашей эпохи, эпохи духовной инволюции и страсти выбраться из неё, эти отношения порой принимают гротескный характер. Таковы эти герои, бредущие по миру, одурманенному материализмом, патологией и бредом саморазрушения. Таков герой рассказа «Человек с лошадиным бегом» — он совершает одно за другим нелепые, порой чудовищные действия, но в конце концов не выдерживает и кричит: «Господи, когда же я к тебе улечу!»

В рассказе (в форме сказки) «Ерёма-дурак и смерть» герой Ерёма так расправляется со своей личной смертью:

Явилась Смерть к Ереме разом в горницу поутру. Глянула на Ерему - и только тогда осенило ее. Нет для него ни смерти, ни бессмертия, и жизнь тоже по ту сторону его. Не из того он соткан, из чего мир небесный и мир земной созданы, ангелы да и мы, грешные люди. И есть ли он вообще? И видит Смерть, что Ангел, стоящий за ее спиной и меряющий жизнь человека, отступил. Слово в пустоте оказалась Смерть, одна-одинешенька. "Но вид-то его ложный, человеческий, должен пропасть, раз я пришла", - подумала

Смерть. А самой страшно стало. Но видит: действительно, меняется Ерема. Сам внутри себя спокоен, на Смерть и внимания не обращает, а облик человеческий теряет.

Но что такое облик? Вдруг засветился он изнутри белым пламенем холодным и как бы несуществующим. Вид человеческий распался, да и облика другого не появилось. Сверкнули только из пламени глаза, обожгли Смерть своим взглядом так, что задрожала она, и ушел Ерема в свое царство, - собственно говоря, он в нем всегда пребывал. Но что это за царство и есть ли оно, не людям знать. Ни на земле, ни на небе, нигде его не найти. Только вспыхнуло пламя, сожглась изба, Смерть одна стоит среди угольков, пригорюнилась. Платочек понизала, нищенкой юродивой прикинулась и пошла. Обиделась».

Успеха и осуществления всех желаний.

Моя Маша тоже поздравляет Вас.

Ваш Юрий Мамлеев.

21 января 2007 г., 14:55:00

Дорогая Роза, мы только что вернулись из Парижа и понемногу входим в ритм новой жизни. Очень рад публикации в Октябре и надеюсь, что эти сокращения не существенны с точки зрения основной сути работы. Запоздалые поздравления с праздниками. Обнимаем.

Юрий и Мария Мамлеевы

13 марта 2007 г., 22:51:54

Дорогая Роза, здравствуйте!

Хочу несколько слов сказать о других моих рассказах. В «Дневнике собаки-философа» изображены философские метафизические страсти человечества, но пропущенные через разум и эмоции собаки.

Несколько странная ситуация отражена в рассказах «Макромир» и «Неприятная история». Герои там совершают абсурдные поступки, объяснимые частично инерцией сознания, которое не может поверить в своё уничтожение, ибо в принципе оно действительно бессмертно (имеется ввиду Сознание как таковое), несмотря на то, что на феноменальном уровне, на уровне «убеждений» человек может и отрицать бессмертие. Эта инерция, имеющая корни в самой природе сознания, заставила героиню «Неприятной истории», докторшу, укоренённую в физическом мире, к тому же обжору, неожиданно спокойно принять решение — помереть. Также ни с того ни с сего прыгает с седьмого этажа вниз Вася Жуткин — герой рассказа «Макромир».

«Ухнув, Жуткин полетел вниз и, когда летел, то не понял разницы в своем положении; правда, ему захотелось раскрыть рот и изо всех сил гаркнуть на всю вселенную, чтобы заглушить всеобщее равнодушие».

Что-то давно от Вас не было вестей. Мы с Машей два месяца провели в Париже. Сейчас в Москве в ожидании весны. Много забот, но понемногу стал ра-

ботать. Как у Вас в далёком Барнауле? Кстати, вышел ли номер "Октября" с Вашей статьёй? Будете ли в Москве?

Всего Вам наилучшего.
Юрий и Мария Мамлеевы.

9 апреля 2007 г., 20:29:32

Дорогая Роза! Мы тоже поздравляем Вас и Вашу семью с Великим праздником. Желаем здоровья и успехов. Третий номер журнала "Октябрь" уже вышел, но я его ещё не получил. Обнимаем Вас.

Юрий и Мария Мамлеевы.

27 апреля 2007 г. 22:33:55

Дорогая Роза, здравствуйте! Я в полном восторге от Вашей статьи в журнале "Октябрь". На мой взгляд, очень мастерская, глубинная работа. Надеюсь, и до Вас дойдёт этот третий номер "Октября". Будете ли Вы в Москве в ближайшее время? Хотелось бы поговорить с Вами.

Всего Вам самого наилучшего. Обнимаем.
Юрий и Маша Мамлеевы.

5 мая 2007 г., 11:11:35

Дорогая Роза! Спасибо за Ваше письмо. Я отвечу на него чуть-чуть попозже, дня через три-четыре. А сейчас у меня к Вам большая просьба: не могли бы Вы переслать мне по электронной почте не только Вашу статью в "Октябре", но и всё то, даже если это не-

большие абзацы, что написано Вами обо мне. Мне это нужно иметь в электронном виде. Заранее Вам благодарен. Очень рад нашему продолжающемуся сотрудничеству.

Всего самого наилучшего.
Юрий Мамлеев.

15 мая 2007 г., 11:31:13

Дорогая Роза! Отвечаю на Ваши вопросы. Связь между страданием и красотой - это психический момент творчества Достоевского. Мне кажется, что страдание связано с метафизической сутью современного человечества, то есть человечества данного цикла, от античных времён до настоящего времени. Красота же, которая может спасти мир, исходит из мира идей в платоновском смысле, исходит свыше, и потому эта духовная красота может спасти мир. Что касается моих произведений, то их предназначение в познании, а не в эстетике. Конечно, если взять "Ад" Данте, то особой красоты в аду не найдёшь. Но красоту и эстетику создаёт сама художественная ткань произведения. Красота в "Аде" - это красота произведения, а не самого ада.

Может быть, в познании есть красота, и, во вторых, в художественном произведении, как таковом, содержится красота вопреки любому содержанию.

Что касается вопроса об особенностях метафизической литературы, то могу сказать следующее. Для

такой литературы характерно постоянное «соскальзывание в бездну». Это может выражаться в поведении героев, наконец, в характере самого текста. Такое соскальзывание, по мнению некоторых наблюдателей, вообще является характерной чертой российского сознания.

Второй важнейшей чертой моей литературы является наличие так называемой второй реальности, которая существует параллельно первой, обычной. Мои герои живут как в первой, так и во второй реальности, которая для многих из них становится наиболее грозной и главной. Иногда она сплетается с первой, образуя единый поток чуть-чуть «сверхъестественной» жизни.

Но в конце концов, должна победить новая безграничная жизнь.

Обнимаем Вас. Юрий и Мария Мамлеевы.

30 мая 2007 г., 19:27:37

Дорогая Роза, здравствуйте!

Благодарю за Ваше письмо. Я постоянно работаю, пишу. Когда новая книга будет написана, я Вас, конечно, оповещу. Мы были в Париже зимой, и может быть Маша соберётся летом. Выступления мои продолжаются, тем более, вокруг меня интересная молодёжь. Будем всё время в контакте. Всё, что Вы пишете обо мне очень интересно и глубоко. Успеха, удачи.

Ваши Мамлеевы.

4 июня 2007 г., 22:39:39

Дорогая Роза, здравствуйте!

Большое спасибо за статью и за приветствие. Статья интересная. Будем все время в контакте. Всего самого наилучшего.
Юрий и Маша Мамлеевы.